

УДК 94(47)

UDC

DOI 10.17223/18572685/39/8

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ В XIX В.

Д. А. Ахременко

Юридическое агентство «Виктория» (ИП Ахременко Д.А.)
Россия, 241524, Брянская обл., п. Мичуринский, ул. Депутатская, 6
E-mail: ahda1984@mail.ru

Авторское резюме

Зарождение на территории Западного края Российской империи такого феномена, как украинство, привело к разложению общерусской нации на три составляющих: русских, украинцев и белорусов. Малороссы как народ, внесший неоценимый вклад в развитие общерусской культуры, стали локомотивом движения за собственную государственность, за отделение от русских, за самоидентификацию. Но если изначально они стремились лишь к культурной самоидентификации, то постепенно, радикализируясь в конце XIX – начале XX в., украинофильское движение зашло в тупик и попало в лоно национализма. Каковы причины его появления на территории современной Украины? Было ли это лишь следствием политики Романовых или наличествовали и внешние причины разложения Российской империи с помощью идеологии украинства? Поиск ответов на поставленные вопросы и является главной целью, которую ставит перед собой автор.

Ключевые слова: украинство, украинофильское движение, украинский национализм, русины, малороссы, Западный край, москали, Н.И. Костомаров, М.П. Драгоманов, «кулешовка».

INTERNAL AND EXTERNAL CAUSES UKRAINIAN NATIONALISM IN RUSSIA IN XIX Century

D. A. Akhremenko

Legal agency "Victoria" (SP Akhremenko D.A.)
6 Deputatskaya Street, P. Michurinsky, Bryansk, 241524, Russia

E-mail: ahda1984@mail.ru

Abstract

The origin in the Western region of the Russian Empire such thing as Ukrainians led to the expansion pan-Russian nation into three components: the Russian, Ukrainians and Belarusians. Little Russians, the people who made an invaluable contribution to the development of an all-Russian culture, became the engine of the movement for statehood, to secede from the Russian, for self-identification. But if the original Little Russians sought only to cultural identity, then gradually radicalizing in the late XIX – early XX centuries. Ukrainophile traffic comes to a standstill and into the bosom of nationalism. What are the causes of nationalism in the territory of modern Ukraine? Were these reasons only consequence of the policy or the Romanovs was available for expansion and external causes of the Russian Empire with the help of the ideology of the Ukrainians? On this and other questions the author tries to answer in this article.

Keywords: Ukrainians, Ukrainophile movement, Ukrainian nationalism, Ruthenians, Little Russians, Western Region, Muscovites, N.I. Kostomarov, M.P. Drahomanov.

В последнее время украинство (украинофильство) стало одной из самых обсуждаемых тем в мировом сообществе. Одни называют его «украинским национальным освободительным движением» от захватчиков – «москалей», другие говорят о том, что его основатели и последователи были сепаратистами и марионетками в руках третьих держав. Популярна и теория «малого национализма». Согласно этой теории, украинство воспринимается как местное, краевое движение, которое, отрицая идею «большой русской нации», ставит в один ряд с национальными, по сути, краевые особенности Юго-Западной Руси, чтобы на их основе создать отдельную нацию (Муретов 2004: 187).

Цель, которую ставит перед собой автор данной работы, заключается в выявлении сути украинского национального движения. Для ее достижения необходимо решить ряд задач, среди которых определение причин возникновения украинского национализма, внутренних и внешних предпосылок появления и развития его первой формы – движения украинофилов, трагически повлиявшего на решение русинского вопроса в Австро-Венгерской империи.

По мнению автора, на развитие украинофильства оказали воздействие различные факторы. В частности, политика российского самодержавия в отношении украинофилов, которая включала в себя разные тенденции, что будет показано далее.

Ещё одним фактором являлась позиция русской общественности. Великороссы именовали своих соотечественников, проживавших на территории современной Украины, руссинами (непрерменно с двумя «с», чтобы подчеркнуть единство с русским народом), малороссами

или малороссиянами. Таким образом, понятие «русский» в XIX в. включало в себя жителей центральных губерний России, а также Западного края, то есть украинцев и белорусов. Эта концепция отрицала различия между восточными славянами, включая их в единую этническую общность. По этой концепции русский народ (куда, как отмечалось ранее, помимо собственно великороссов, входили и жители Западного края) противопоставлялся другим народностям империи. Такое отношение к малороссам и белорусам сохранялось вплоть до конца империи Романовых. Даже в начале XX в. на фоне роста шовинистических настроений в российском обществе малороссов и белорусов не именовали инородцами (Slocum 1998: 173-190).

Заметим, что принадлежность к теории «единого русского народа» не означала, что ее сторонники не видели отличий между великороссами и жителями Южной Руси. Так, русский писатель И.А. Бунин в конце XIX в. в рассказе «Казацким ходом» писал, что он сразу же заметил разницу между ухоженными малороссийскими крестьянами и невзрачными, одетыми в лохмотья великороссийскими «мужиками» (Бунин 1898: 126). Однако эти различия виделись не как различия между двумя народами, а как различия среди одного народа, проживающего в разных губерниях. Об этом свидетельствуют и более поздние произведения Бунина.

В этой связи патриотизм малороссов, их культурная и историческая специфика воспринимались русской общественностью достаточно терпимо, и в первой половине XIX в. украинофильские течения стали проникать в Москву и Петербург. Однако это был более мягкий вариант украинства, нежели тот, который зарождался в Малороссии. Московские и петербургские последователи украинства рассматривали его как более романтический вариант русскости, не выделяя малороссов в качестве отдельного народа.

К внешним факторам относится и отношение к украинофилам польской общественности. Расскажем об этом подробнее. В первой половине XIX в. земли современной Украины стали предметом спора между Российской империей и Польшей. Поляки считали, что земли, занятые русскими в результате разделов Речи Посполитой, являются так называемыми ее восточными окраинами (*Kresy Wschodnie*) и по праву принадлежат им. Русские власти (да и общественность) воспринимали эти земли как Западный край Российской империи. В свою очередь Западный край империи делился на Юго-Западный (куда входили Подольская, Волынская и Киевская губернии) и Северо-Западный (Виленская, Ковенская, Могилевская, Минская и Витебская губернии). Левый берег Днепра именовался Малороссией, а побережье Черного моря – Новороссией. В целом же территория

современной Украины именовалась в то время Южной Русью, а Восточная Галиция – Червонной Русью (Миллер 2013: 12).

Следует также отметить, что поляки называли православных и униатов, проживавших на землях нынешней Украины, *rusini* (особо подчеркивалось написание с одной «с»), противопоставляя их великороссам (которых поляки называли *maskali*). До середины XIX в. поляки считали русинов такой же частью польского народа, как и, например, мазуров. Однако, поняв, что власть в Российской империи на тот момент достаточно сильна (да и сами жители Западного края не хотели возвращаться в состав Речи Посполитой), поляки стали поддерживать идею украинства, чтобы разложить Россию изнутри и восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г.

Рассмотрим внутренние факторы и периоды развития украинофильства. Малороссийское национальное движение зародилось еще в 40-х гг. XIX в. на территории Российской империи. Появление такого явления, как украинофильство, именно в этот исторический период объясняется, по мнению современного российского историка О.Б. Неменского, тем, что в первой половине XIX в. уже сформировалась единая русская культура, созданная выходцами из Малороссии. Эти люди боролись за право иметь свою, местную культуру, но, тем не менее, считали себя и свой народ русскими, называя Московскую Русь государствообразующей (Неменский 2011: 79). Это желание южной культуры Российской империи занять достойное место в общерусской культуре и породило такое явление, как украинофильство.

Первая половина XIX в. стала эпохой создания ряда произведений, описывавших историю Малороссии. Они были призваны познакомить широкую общественность с доселе неизвестными фактами из истории южных соотечественников и напомнить верхушке государственной власти Российской империи о правах на автономию малороссийского дворянства, «имеющего казацкие корни» (Неменский 2011: 79). Своеобразной библией южнороссийского национального движения стала книга «История русов, или Малой России» (1846 г.).

Содержание этого произведения можно назвать в большей степени идеологическим, нежели научным. Книга оказала огромное влияние на национальное самосознание жителей Южной России и на зарождавшееся движение украинофилов. Однако при изучении текста этого произведения читатель приходит к выводу, что автор хотел показать не то, что украинцы – это особая нация, отличная от русских, а лишь то, что Украина занимает значимое место в истории и культуре Русской земли, говоря о том, что «история Малой России... соединена с историей всея России» (История русов, или Малой России 1846: 1).

У истоков украинофильского движения стояли члены тайного Кирилло-Мефодиевского общества, созданного в Киеве. Его основате-

лями стали Н.И. Костомаров, П.А. Кулиш, В.М. Белозерский, Н.И. Гулак, позже к ним примкнул Т.Г. Шевченко. С именем одного из создателей общества – П.А. Кулиша связывают создание одной из ранних версий украинского алфавита, который получил название «кулешовка».

Основной задачей, которую ставило перед собой общество, было национальное и социальное освобождение Украины и создание Всеславянской федерации, в которую вошли бы, помимо Украины, Россия, Чехия, Сербия, Болгария и Польша. Определяющую роль в этой федерации украинофилы отводили, безусловно, Украине (Симонова 1988: 42-54). Отметим, что в современной историографии Кирилло-Мефодиевского общества наметилась тенденция отождествлять украинофильство со славянофильством. Безусловно, украинство можно считать одним из течений славянофильства. Но стоит отметить и отличительные черты между двумя этими направлениями национальной идеи славян. Если украинофилы считали, что Украина должна играть определяющую роль в будущей Всеславянской федерации, то славянофилы, безусловно, в этой роли видели Россию (Трубецкой 1894: 510).

Идеологическую основу общества составляли два документа – «Закон Божий (Книги бытия украинского народа)» Н.И. Костомарова и «Устав славянского общества святых Кирилла и Мефодия» В.М. Белозерского. Основной идеей «Закона Божьего (Книг бытия украинского народа)» являлась мессианская роль Украины, которая должна спасти славянство, исполнив тем самым волю Божью. Историк указывает на то, что первыми Господь создал евреев, но они нарушили Божий закон, избрав себе царя, поэтому Творец отвернулся от этого народа. После благодать Божья снизошла на греков, но «так как те были язычниками и не пришли к правильной вере», то и от них Господь отвернулся. После чего богоизбранным народом стали славяне, которые вскоре образовали себе три царства: Московию, Польшу и Литву. И лишь свободолюбивая Украина, по мнению Н.И. Костомарова, «не любила ни царя, ни господина, а сотворила себе казачество» и любила только Бога. Именно поэтому она и должна стать во главе Всеславянской федерации (Костомарів 1921: 17). Основные положения «Закона Божьего» нашли свое отражение и в уставе общества.

Как известно, в 1847 г. Кирилло-Мефодиевское общество было разогнано правительством. В начале правления Александра II основатели общества были освобождены и восстановлены в правах.

Кирилло-Мефодиевское общество (братство) стало первой мало-росской организацией украинофильского толка. Очевидно, что зарождение и дальнейшее развитие украинофильского движения стали возможны благодаря непоследовательной политике императорской

власти, которая невольно возвела украинофилов в ранг мучеников и борцов за свободу и, освободив их, дала им возможность беспрепятственно распространять свои идеи.

С разгромом Кирилло-Мефодиевского братства деятельность украинофильского движения не прекратилась. В 1860-е гг. популярность в Малороссии приобрели идеи так называемого народнического национализма, ярким представителем которого был М.П. Драгоманов. Вплоть до 1861 г. будущий украинофил был более космополитом, нежели борцом за автономию Малороссии (Драгоманов 1973: 44). Изменили его взгляды два события, произошедшие в 1860-х гг.: смерть Тараса Шевченко и восстание в Польше 1863 г. По признанию самого Михаила Драгоманова, «польское движение имело большое влияние» на его политические взгляды. «Рожденный на левом берегу Днепра, я не имел наглядного понятия о поляках и сочувствовал им как жертвам русского деспотизма... Приехав на правый берег Днепра, в Киев, я увидел, что поляки здесь – аристократия, а не народ, и был поражен тем, что даже студенты-поляки бьют своих слуг и ходят в костелы, где усердно стоят на коленях... Вместе с тем мне бросилась в глаза нетерпимость поляков относительно русских и в особенности малороссов, или украинцев... Между тем польское восстание приближалось к Киеву. Поляки, даже демократы, серьезно доказывали, что имеют право на З[ападную] Украину, потому что в ней дворянство, или, как тогда стали говорить, “интеллигенция”, – польское. Реакция этим польским стремлениям давала силу среди киевской православной молодежи украинцам. Кредит “космополитов” падал по мере того, как становилось известным, что составленные столичные кружки безусловно становились на сторону поляков. Видя ошибки “космополитов” и не разделяя многого в стремлениях украинцев, я стал охладевать к политике студенческих “кружков»» (Драгоманов 1973: 43-44).

Свою роль в становлении Драгоманова-украинофила сыграл и так называемый Валуевский циркуляр 1863 г. Этот документ повлиял не только на его мировоззрение, но и стал для украинских националистов одним из «доказательств угнетения» их народа и языка. На волне либеральных реформ развивалось и укреплялось украинское национальное движение. С 1859 г. открылись воскресные школы, в которых преподавание велось на местном малороссийском диалекте, на котором говорили дворяне. В этой связи появились и учебные пособия на простонародном наречии, среди которых «Грамматка» П.А. Кулиша, «Букварь» Т.Г. Шевченко, «Арифметика або щотниця» Д.К. Мороза. Широкое распространение так называемые метелики (дешевые издания отдельных сочинений украинских авторов, в

основном Т. Шевченко) получили даже в Санкт-Петербурге. В январе 1861 г. в Петербурге издается южнорусский литературный вестник «Основа», который стал главным печатным органом движения украинофилов. Редактором и постоянными авторами журнала стали все те же члены Кирилло-Мефодиевского братства – В.М. Белозерский, Н.И. Костомаров, П.А. Кулиш. В сентябре 1862 г. журнал «Основа» прекратил существование. Причиной стало отсутствие подписчиков, а не запрет властей, как утверждали украинофилы.

Советская и современная украинская историография в качестве доказательства угнетения малороссов российскими властями приводили цитаты из Валуевского циркуляра. Говоря о нем, российский историк А.И. Миллер подчеркивает, что его изданию способствовали общественные круги самой Малороссии, которые потребовали от Петербурга предпринять административные методы для сдерживания украинофилов (Миллер 2013: 98).

Следует отметить, что еще до 1863 г. в правоохранительные органы Российской империи поступали сведения о неких организациях, которые имели цель установить независимость Малороссии. Так, 29 июня 1862 г. военный министр России Д.А. Милютин писал князю В.А. Долгорукову, бывшему в то время шефом жандармов, что в Киеве «действует общество хлопоманов», которое ставило перед собой задачи «возмущения крестьян против помещиков и распоряжений правительства с целью восстановления независимости Малороссии» (Миллер 2013: 98). В записке Милютина говорилось о так называемых Громадах (в переводе с украинского – *общество, мир, община*), которые возникли еще в 1850-х гг. как культурно-просветительские центры Малороссии. У истоков появления «Громады» стояли все те же бывшие члены Кирилло-Мефодиевского братства: Н.И. Костомаров, П.А. Кулиш и Т.Г. Шевченко. Изначально деятельность организации носила чисто культурно-просветительский характер и имела цель показать место малороссийской культуры в общерусской. Но к 1863 г., в основном под влиянием польского восстания, среди членов «Громады» начинают преобладать националистические настроения.

Жандармы и ранее знали о появлении украинофильских движений на территории Малороссии, но не видели в них опасности. Начали предпринимать активные действия после получения вышеназванного письма лишь потому, что, как указал Милютин, о ситуации с украинофилами знал уже сам император. Было проведено расследование, по результатам которого шеф жандармов предписывал генерал-губернатору Юго-Западного края Н.Н. Анненкову предпринять все возможные меры для того, чтобы прекратить деятельность «Громады». Причем в предписании В.А. Долгорукова четко прослеживается политический

мотив запрещения «Громады», а не национальный (жандармы боялись распространения потенциально революционных взглядов).

В марте 1863 г. в адрес шефа жандармов от анонимных авторов было направлено еще одно письмо, в котором содержалось требование ликвидировать украинофильские организации и запретить перевод Евангелия на малороссийское наречие. Долгоруков переслал письмо в Киев генерал-губернатору, чтобы узнать его мнение по этому поводу. Анненков посчитал необходимым запретить перевод Евангелия на украинский, так как это позволяло украинофилам говорить об автономии Малороссии, опираясь на самостоятельность языка. Именно это письмо генерал-губернатора Киева и послужило основным толчком для появления Валуевского циркуляра.

По распоряжению императора 2 апреля 1863 г. Долгоруков послал письмо министру внутренних дел России П.А. Валуеву, в котором ввел его в курс дела. Министр послал запрос с приложением письма киевского генерал-губернатора обер-прокурору Синода А. Ахматову. Тот указал, что, как только проект перевода Евангелия на малороссийский язык поступит к ним, представители Синода учтут мнение Н.Н. Анненкова. В мае 1863 г. Валуев вновь послал записку Ахматову с вопросом о запрещении перевода на украинский язык Евангелия. И только после этого Ахматов дал указание проект перевода не издавать.

Одновременно с этими мерами в июне 1863 г. в газете «Московские ведомости» Валуев инициировал спор между украинофилами и российским публицистом М.Н. Катковым с целью узнать истинные намерения сторонников автономии. Только после всех этих мер 18 июля 1863 г. министр внутренних дел направил циркуляр в Московский, Петербургский и Киевский цензурные комитеты. В нем говорилось: «Принимая во внимание, с одной стороны, настоящее тревожное положение общества, волнуемого политическими событиями, а с другой стороны, имея в виду, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще окончательного разрешения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым, впредь до соглашения с министром народного просвещения, обер-прокурором Св. Синода и шефом жандармов относительно печатания книг на малороссийском языке, сделать по цензурному ведомству распоряжение, чтобы к печати дозволялись только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы; пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения народа, приостановиться» (Лемке 1904: 304). Таким образом, малороссийское наречие как таковое не было

запрещено в Российской империи Валуевским циркуляром. Запрету подверглись лишь книги на религиозную тему и учебная литература. Мера эта была направлена исключительно на то, чтобы украинофилы не смогли распространять республиканские идеи среди неграмотного населения Малороссии.

Волной негодования встретили украинофилы циркуляр министра внутренних дел. Костомаров обратился к Валуеву с письмом (РГИА 1: 1-2), в котором просил отменить запрет на издание научной литературы на малороссийском наречии. Однако здесь историк лукавит: в тексте циркуляра не было ни слова о запрете издавать научную литературу на украинском языке. Лукавство Костомарова передалось следующим поколениям украинофилов, которые стали говорить о том, что Валуев запретил малороссийский язык, сказав, что такого не существовало и не будет существовать. Действительно, в тексте циркуляра содержится подобная формулировка, но слова эти принадлежали вовсе не министру, а общественности Юго-Западного края. Валуев эти слова лишь процитировал.

Резкой критике Валуевский циркуляр подвергся не только со стороны украинофилов, но и со стороны российских либералов, особенно петербургской прессы. Так, в 1863-1864 гг. в журнале «День», редактором которого был славянофил И.С. Аксаков, опубликовали ряд статей украинофилов, в которых резко критиковался циркуляр министра. Сам Аксаков указывал, что такие действия со стороны министерства могут привести лишь к тому, что украинофилы встанут на позицию врагов России (Аксаков 1900: 201-202). В поддержку Валуева выступила общественность Киева и Москвы. Самым ярким противником украинофилов оставался редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков.

Самое поразительное, что и среди петербургских чиновников нашлись лица, которые с возмущением встретили циркуляр министра внутренних дел. Речь идет о министре народного просвещения А.В. Головнине, который считал, что своими действиями П.А. Валуев не дает развиваться Малороссии в культурно-просветительском плане (РГИА 2: 15-15 об.).

Не остался равнодушным к циркуляру министра и Драгоманов. Его взгляды радикализировались и национализировались. С того времени можно говорить о Драгоманове как об украинофиле. Однако его интересы во второй половине 1860-х гг. были более научными, нежели политическими, поэтому следует говорить, что в данный период Драгоманов был националистом-теоретиком. В 1864 г. он стал приват-доцентом, а в 1873 г. – штатным доцентом Университета св. Владимира. В то время Драгоманов попадает под огромное вли-

ание одного из основателей украинской «Громады» В.Б. Антоновича – основателя украинской историографии, этнографа и историка.

С начала 1870-х гг. активизировалась и деятельность украинофилов. Это было связано с либеральной политикой, проводившейся Петербургом. Так, в 1873 г. по решению русского правительства открылся Юго-Западный отдел Русского географического общества. Инициаторами его создания выступили видные борцы с сепаратизмом - М.В. Юзефович и В.Я. Шульгин. Эти сановники и ученые считали, что украинофильское движение возникло и развивается под патронатом поляков. Если малороссам дать некую культурно-просветительскую автономию в рамках общерусской культуры, то это позволит, по мнению М.В. Юзефовича и В.Я. Шульгина, покончить с украинофильством. Такие же надежды питали и власти, которые в лице киевского генерал-губернатора А.М. Дондукова-Корсакова поддерживали инициативу Шульгина и Юзефовича. Однако их надеждам не суждено было сбыться. Работа Юго-Западного отдела вскоре оказалась всецело в руках украинофилов, в частности Драгоманова, Антоновича и Чубинского.

С 1874 г. Драгоманов стал фактическим редактором «Киевского телеграфа» – небольшой местной газеты, дела которой до того времени шли довольно плохо. Отметим, что владелица газеты Е.И. Гогоцкая была абсолютно равнодушна к политическим взглядам украинофилов, а Драгоманова пригласила редактором лишь для того, чтобы поднять авторитет издания. Тем не менее в обновленный редакционный отдел вошли украинофильски настроенные члены Юго-Западного отдела Русского географического общества. «Киевский телеграф» стал основной платформой для борьбы с самодержавным курсом «Киевлянина» В.Я. Шульгина (Кістяківський 1994: 53). Влияние Юго-Западного отдела в регионе было настолько велико, что украинофилы планировали открытие музеев украинского народа, создали широкую сеть корреспондентов «Киевского телеграфа» по всему Юго-Западному краю. Это вызвало озабоченность в Петербурге, но лишь в 1876 г. последовала реакция властей на рост украинофильских настроений среди малороссов. В 1876 г. император Александр II подписал Эмский указ.

Как и в случае с Валуевским циркуляром, Эмскому указу предшествовала серьезная предварительная работа. 27 августа 1875 г. А.Л. Потапов, бывший в то время начальником III отделения, направил министру внутренних дел А.Е. Тимашеву, министру народного просвещения Д.А. Толстому, обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву и помощнику попечителя Киевского учебного округа М.В. Юзефовичу письмо. В нем говорилось: «Государь император, ввиду проявлений украинофильской деятельности и в

особенности переводов и печатания *учебников и молитвенников* (курсив мой. – Д.А.) на малорусском языке, высочайше повелеть соизволил учредить под председательством министра внутренних дел совещание из министра народного просвещения, обер-прокурора Святейшего Синода, главного начальника III отделения собственной его императорского величества канцелярии и председателя Киевской археологической комиссии тайного советника Юзефовича для всестороннего обсуждения этого вопроса» (РГИА 3: 1). Главным пунктом обвинения украинофилов фигурировало издание книг на малороссийском диалекте для народа, что было запрещено циркуляром министра внутренних дел Валуева, который был одобрен императором в 1863 г.

В сентябре – начале октября 1875 г. по поручению Тимашева экспертами Главного управления по делам печати была составлена записка, в которой указывалось, что «допустить обособление, путем возведения украинского наречия в степень литературного языка, 13 миллионов малороссов было бы величайшею политической неосторожностью, особенно ввиду того объединительного движения, какое совершается по соседству с нами у германского племени» (РГИА 3: 25 об.–26 об.). Отход Малороссии от Российской империи трактовался в записке как подрывная деятельность поляков по возвращению себе инкорпорированных малороссийских земель.

Вторую записку составил Юзефович. Основной ее идеей была мысль о триединной русской нации. Воззрения украинофилов Юзефович характеризовал как «измышление австро-польской интриги». В качестве доказательства своей мысли он приводит историю посвящения в украинофильство Кулиша М. Грабовским, который впоследствии стал министром просвещения в Царстве Польском (Савченко 1930: 375). Труды Костомарова Юзефович считал направленными на подрыв малороссийского сознания с целью уничтожить сочувствие к Русскому государству «унижением и опозорением его истории» (Савченко 1930: 376).

Главное управление по делам печати подготовило дополнительные сведения для совещания. В журнал совещания вошла часть выводов экспертов этого учреждения, в частности о том, что «стремление украинофилов породить литературную рознь... представляется опасным и потому еще, что совпадает с однородными стремлениями и деятельностью украинофилов в Галиции, постоянно толкующих о 15-миллионном южнорусском народе, как о чем-то совершенно отдельном от великорусского племени. Такой взгляд рано или поздно бросит галицийских украинофилов, а затем и наших, в объятия поляков, не без основания усматривающих в стремлениях украинофилов движение

в высшей степени полезное для их личных политических целей. Несомненным доказательством этому служит поддержка, оказываемая галицкому украинофильскому обществу “Просвита” сеймом, в котором преобладает и господствует польское влияние» (ГАРФ: 25-27об.).

Именно боязнь польского вмешательства и распространения революционных идей подтолкнула совещание и императора к изданию Эмского указа. Документ состоял из 11 пунктов, первые три из которых посвящались запрету на распространение литературы на малороссийском языке, ввоз ее из-за рубежа и использование «кулешовки». Печатать разрешалось только произведения «изящной литературы». Запрещались также спектакли на малороссийском языке. Запрету подлежало и использование вместо буквы «и» букв «і» и «ї» (РГИА 3: 66-67).

Окончательный вариант выводов совещания был представлен императору 18 мая 1876 г. в городе Эмс (Германия), куда Александр II отбыл по государственным делам. От названия города этот документ и был именован Эмским указом. После подписания его императором был закрыт Малороссийский отдел Русского географического общества, распущен «Киевский телеграф», а Драгоманов и Чубинский отправлены в ссылку. Однако это не снизило активности украинофилов. Так, Драгоманов стал представителем украинофильской «Громады» за границей, а Чубинский занял *государственную должность* (курсив мой. – Д.А.) в Архангельской губернии, куда он был сослан за политические взгляды.

Своеобразным каналом для проникновения националистических взглядов в Юго-Западный край Российской империи стала территория современной Западной Украины, которая в то время входила в состав Австро-Венгерской империи (Буковина, Галиция, Закарпатье). Движение русинов играло немаловажную роль в политической и общественной жизни в этих регионах Австро-Венгрии. Однако репрессии австро-венгерских властей против русского населения в Галиции в начале 80-х гг. XIX в. и последовавшая за этим активизация украинофильского движения привели к тому, что значительная часть жителей восточных окраин Австро-Венгрии (русины) постепенно стала переезжать в Россию. Наблюдался и обратный процесс: российские украинофилы переезжали в империю Габсбургов.

Однако Австро-Венгрия не ограничилась одним лишь вынуждением русинов покидать свои дома. С началом Первой мировой войны они фактически были подвергнуты геноциду в концентрационном лагере Талергоф. Там содержалось от 15 до 30 тыс. чел., 3 тыс. из которых, не выдержав лагерной жизни, скончались (Ваврик 2007: 45). Особую роль в этноциде русинов Австро-Венгрии играли украинофилы, на

доносах которых и строились обвинения узников Талергофа. Причём обвинялись русины в том, что не хотели отказываться от своих корней и считали себя частью общерусской нации. Особенно активно представители украинофилов писали доносы на первом этапе военных преступлений империи Габсбургов. Доказательством этому служит тот факт, что репрессии против русинов австро-венгры начали по заранее подготовленным спискам (Талергофский альманахъ 1924: 9). Только в первые дни войны во Львове было арестовано несколько тысяч человек, по большей части представителей интеллигенции. Среди арестованных были и крестьяне, но в большинстве случаев в деревнях расправы осуществлялись на месте. В связи с тем что арестованных было довольно много, а площадей в тюрьмах не хватало, австро-венгерское правительство приняло решение о создании концентрационного лагеря Талергоф. Первая партия узников поступила в этот зловещий застенек 4 сентября 1914 г. До зимы 1915 г. на территории лагеря не было даже барачков, люди спали на земле. Узники постоянно подвергались пыткам и избиениям, питание практически отсутствовало, свирепствовали тиф, другие инфекции и вши.

Говоря о генезисе украинофильского движения в России, следует отметить, что в своем формировании и развитии украинское национальное движение прошло несколько этапов. На первом этапе (1840-1860-е гг.) оно только зарождалось в России. Этот этап характеризуется умеренными требованиями украинофилов, которые говорили в основном о культурной автономии Малороссии, о Славянском союзе, где Малороссия играла бы главенствующую роль. Второй этап (1860-1870-е гг.) отмечен спадом украинофильского движения. Третий этап (1870-е гг. – начало XX в.) – радикализация украинофильского движения, увеличение иностранного влияния на украинофилов России через Галицию. В итоге украинофильское движение, зародившееся как одна из ветвей славянофильства с народническим уклоном, трансформировалось, с одной стороны, в откровенно националистическую идеологию (у большинства украинофилов), а с другой – в социализм (у таких представителей, как, например, Драгоманов).

Говоря о причинах возникновения украинского национализма, отметим, что существовали как внутренние причины (борьба малороссийской и петербургской интеллигенции за расширение культурной автономии Западного края), так и внешние (поддержка националистов со стороны Польши, Австро-Венгрии, а позже – Германии).

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков 1900 - *Аксаков И.С.* Сочинения. Т. 3: Польский вопрос и западно-русское дело. Еврейский вопрос. 1860-1886. СПб., 1900. 570 с.
- Бунин 1898 - *Бунин И.А.* Казацким ходом // *Всходы*. СПб., 1898. № 21. Ноябрь. С. 126.
- Ваврик 2007 - *Ваврик В.Р.* Терезин и Талергоф. М., 2007. 70 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 50. Ед. хр. 85 (1875 г.).
- Драгоманов 1973 - *Драгоманов М.П.* Литературно-публицистичні праці: У 2 т. Київ, 1973. Т. 1. 531 с.
- История русов 1846 - *История русов, или Малой России*. М., 1846. 320 с.
- Кістяківський 1994 - *Кістяківський О.Ф.* Щоденник: 1874-1885: у 2 т. Т. 1: 1874-1879 / Упоряд. В.С. Шандра. Київ: Наукова думка, 1994. 645 с.
- Костомарів 1921 - *Костомарів М.* Книги битія українського народу. Львів; Київ, 1921. 24 с.
- Лемке 1904 - *Лемке М.К.* Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг. СПб., 1904. 300 с.
- Миллер 2013 - *Миллер А.И.* Украинский вопрос в Российской империи. Киев, 2013. 416 с.
- Муретов 2004 – *Муретов Д.Д.* Этюды о национализме. М., 2004. 352 с.
- Неменский 2011 - *Неменский О.Б.* Чтобы на Руси не было Руси: исторические особенности идеологии украинства // *Вопросы национализма*. 2011. №1. С. 79.
- Савченко 1930 - *Савченко Ф.Я.* Заборона українства 1876 р. Харків; Київ, 1930. 463 с.
- Симонова 1988 - *Симонова И.А.* К вопросу о взаимосвязи славянофильства с идеологией Кирилло-Мефодиевского общества. Ф.В. Чижов и кирилло-мефодиевцы // *Советское славяноведение*. 1988. № 1. С. 42-54.
- Талергофській альманахъ 1924 - *Талергофській альманахъ*. Пропамятная книга. Выпускъ первый. Львовъ, 1924. 254 с.
- Трубецкой 1894 - *Трубецкой С.Н.* Противоречия нашей культуры // *Вестник Европы*. 1894. № 38. С. 510.
- РГИА 1 - Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 775. Оп. 1. Ед. хр. 205.
- РГИА 2 - РГИА. Ф. 775. Оп. 1. Ед. хр. 188.
- РГИА 3 - РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Ед. хр. 352.
- Slocum 1998 – *Slocum J.W.* Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia, *The Russian Review*. Academic Journal of Russian Studies [USA], 1998. Vol. 57, Nr 2. P. 173-190.

REFERENCES

Aksakov 1900 – *Aksakov I.S.* Sochineniya. T. 3. Pol'skiy vopros i zapadno-russkoe delo. Evreyskiy vopros. 1860–1886 [Works. Vol.3. The Polish question

and West Russian affairs. The Jewish question. 1860–1886], St. Petersburg, 1900, 570 p. [in Russian].

Bunin 1898 – *Bunin I.A.* Kazatskim khodom [The Cossack march], Vskhody. The Illustrated Magazine [St. Petersburg], 1898, Nr 21, p. 126 [in Russian].

Vavrik 2007 – *Vavrik V.R.* Terezin i Talergof [Teresin and Talergof], Moscow, Soft Publ., 2007, 70 p. [in Russian].

GARF 1 – The State Archive of the Russian Federation (GARF), Fund 109, Inv. 50, File 85 (1875 g.) [in Russian].

Dragomanov 1973 – *Dragomanov M.P.* Literaturno-publitsistichni pratsi u 2 t. T. 1. [Publicistic and literary works in 2 vols. Vol. 1], Kiev, 1973, 531 p. [in Ukrainian].

Istoriya rusov 1846 – *Istoriya rusov, ili Maloy Rossii* [The History of Rus, or Little Russia], Moscow, University Publ., 1846, 320 p. [in Russian].

Kistyakivskiy 1994 – *Kistyakivskiy O.F.* Shchodennik: 1874 – 1885: u 2 t. T. 1: 1874–1879 [The Diary: 1874–1885: In 2 vols. Vol. 1: 1874–1879], Kiev, Naukova dumka Publ., 1994, 645 p. [in Russian].

Kostomariv 1921 – *Kostomariv M.* Knigi bitiya Ukraïns'kogo Narodu [The Books of Genesis of the Ukrainian people], Lviv, Kiev, 1921, 24 p. [in Ukrainian].

Lemke 1904 – *Lemke M.K.* Epokha tsenzurnykh reform 1859–1865 gg. [The era of censorship reforms in 1859–1865], St. Petersburg, 1904, 300 p. [in Russian].

Miller 2013 – *Miller A.I.* Ukraïnskiy vopros v Rossiyskoy imperii [The Ukrainian question in the Russian Empire], Kiev, Laurus Publ., 2013, 416 p. [in Russian].

Muretov 2004 – *Muretov D.D.* Etyudy o natsionalizme [Sketches on nationalism], Moscow, 2004, 352 p.

Nemenskiy 2011 – *Nemenskiy O.B.* Chtoby na Rusi ne bylo Rusi: istoricheskie osobennosti ideologii ukraïnstva [For there be no Rus' in Rus': historical features of the Ukrainian ideology], Voprosy natsionalizma. The Scientific Journal [Moscow], 2011, Nr 1, p. 79 [in Russian].

Savchenko 1930 – *Savchenko F.Ya.* Zaborona Ukraïnstva 1876 r. [The Prohibition of Ukrainian ideology 1876], Kharkov; Kiev, 1930, 463 p. [in Ukrainian].

Simonova 1988 – *Simonova I. A.* K voprosu o vzaimosvyazi slavyanofil'stva s ideologiyey Kirillo-Mefodievs'kogo obshchestva. F.V. Chizhov i kirillo-mefodievtsey [On the relationship of Slavophiles with the ideology of the The Brotherhood of Saints Cyril and Methodius. F.V. Chizhov and the members of The Brotherhood of Saints Cyril and Methodius], Sovetskoe slavyanovedenie. The historical Journal [Moscow], 1988, Nr 1, pp. 42–54 [in Russian].

Slocum 1998 – *Slocum J.W.* Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia, The Russian Review. Academic Journal of Russian Studies [USA], 1998, vol. 57, Nr 2, pp. 173–190.

Talergofskiy al'manakh” 1924 – *Talergofskiy al'manakh*”. Propamyatnaya kniga. Vypusk pervyy [The Talergof Almanac. Preparata book. Book One], Lvov, 1924, 254 p. [in Russian].

Trubetskoy 1894 – *Trubetskoy S.N.* Protivorechiya nashey kul'tury [Contradictions of our culture], Vestnik Evropy [St. Petersburg], 1894, Nr 38, p. 510. [in Russian].

RGIA 1 – The Russian State Historical Archive (RGIA), Fund 775, Inv. 1, File 205 [in Russian].

RGIA 2 – RGIA, Fund 775, Inv.1, File 188 [in Russian].

RGIA 3 – RGIA, Fund 1282, Inv. 1, File 352 [in Russian].

Ахременко Денис Анатольевич – историк, юрист, директор юридического агентства «Виктория».

Akhremenko Denis – Historian, Lawyer, Legal Director of the Agency “Victoria”.

E-mail: ahda1984@mail.ru